

Декабря 7 (20)

Священноисповедник
Амвросий (Полянский),
епископ Каменец-Подольский и Брацлавский

Священноисповедник Амвросий (в миру Александр Алексеевич Полянский) родился 12 ноября 1878 года в селе Петелино Елатомского уезда Тамбовской губернии в семье священника. Род Полянских издавна был священническим, и они отличались христианским благочестием. Начальное образование Александр получил в церковноприходской школе в родном селе. Когда ему исполнилось девять лет, отец отдал его учиться в духовное училище в городе Шацке Тамбовской губернии. Свое образование он продолжил в Тамбовской Духовной семинарии, которую окончил в 1899 году, и в тот же год поступил в Казанскую Духовную академию. В 1901 году он был пострижен в монашество с именем Амвросий и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1902 году – в сан иеромонаха. В 1903 году иеромонах Амвросий окончил академию со степенью кандидата богословия, был назначен преподавателем в Киевскую Духовную семинарию и определен в число братии Киево-Печерской Лавры. В 1905 году он был награжден наперсным крестом. В 1906 году он был назначен ректором той же семинарии и возведен в сан архимандрита.

Революционные беспорядки, нравственная расшатанность в обществе не миновали и Духовную семинарию, несмотря на все усилия ректора. 29 марта 1907 года среди учащихся вспыхнул бунт, вызванный недовольством «воспитанников оценкой их поведения за последнюю четверть. Произведенные беспорядки состояли в свисте, шуме, криках и топаньи ногами по адресу членов инспекции, присутствовавших за обедом и ужином, когда происходили беспорядки. После вечерней молитвы, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны ректора и инспектора, беспорядки были продолжены особенно грубо в свисте, шуме, оскорбительных выкрикиваниях, продолжавшихся непрерывно около двух часов. Огни в коридоре, где все это происходило, были потушены. Появились на сцену – плевательница, круг от лампы, куски штукатурки, а в конце всего и классные доски. Явившаяся к ректору депутация часов в 12 ночи заявила такие требования: 1) более гуманные отношения инспекции к ученикам; 2) пересмотр баллов по поведению и поправка четверок на пятерки; 3) возвращение уволенных воспитанников и 4) неприкосновенность личности депутатов. Требования не были приняты. На другой день свист возобновился перед уроками; слышны были отдельные свистки и выкрикивания и между уроками, протекшими в общем порядке». 30 марта состоялось экстренное заседание педагогического собрания, которое постановило прекратить занятия и распустить учеников по домам.

Несмотря на подобного рода безотрадные явления, свидетельствующие о том, насколько дух времени проник в среду церковной молодежи, отец Амвросий деятельно выступал в деле вспомоществования материально необеспеченным студентам и состоял постоянным членом Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Киево-Подольского духовного училища, также председателем совета Петропавловского попечительства о недостаточных воспитанниках Киевской Духовной семинарии. В 1915 году за

усердное служение на епархиальных послушаниях архимандрит Амвросий был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

Архимандрит Амвросий отличался глубоким благочестием и смирением и был любим как учениками семинарии, так и священноначалием в лице митрополита Киевского и Галицкого Флавиана (Городецкого). Не раз поднимался вопрос о хиротонии архимандрита Амвросия в сан епископа, но очень ценивший благочестивого священноинюка и ревностного труженика на поприще подготовки юношей к церковному служению митрополит Флавиан каждый раз в таких случаях говорил: «Он мне нужен». Сам митрополит Флавиан был миссионером, подвижником, человеком, отличавшимся исключительным милосердием: он никому не отказывал в материальной помощи. В Киеве у него были назначены определенные дни для приема бедных, и к нему с утра стекался народ для получения щедрых пожертвований. Будучи сам благочестивым, он ценил благочестие и в своих сотрудниках.

22 октября 1918 года архимандрит Амвросий был хиротонисан во епископа Винницкого, викария Каменец-Подольской епархии. В 1922 году он был перемещен на кафедру Каменец-Подольскую и Брацлавскую, но здесь ему пришлось служить недолго.

После окончания гражданской войны на Украине и образования обновленчества советские власти повели беспощадную борьбу с Православной Церковью. Обновленческий архиепископ Каменец-Подольской епархии Пимен (Пегов) предложил епископу Амвросию вступить в обновленческую организацию. Святитель отказался, о чем обновленцы сообщили в ОГПУ, и епископ был арестован. Его обвинили в том, что он будто бы укрывал бывших офицеров царской армии через рукоположение их в сан священника. Обвинение не соответствовало действительности, так как люди, о которых шла речь, давно уволились с военной службы и служили учителями. Избрав в советских условиях крестный путь священнослужителя, они выдержали экзамен для принятия сана и были рукоположены епископом Амвросием.

В 1923 году епископ Амвросий был выслан за пределы Украины и поселился в Москве. После высылки православного архиерея Каменец-Подольская епархия, при поддержке советских властей, была совершенно разгромлена обновленцами: в Виннице, например, не осталось ни одного православного храма.

В 1923 году обновленцы вступили в переговоры с Русской Православной Церковью об условиях объединения. Их основным условием было отстранение Патриарха Тихона от управления Церковью и удаление его на покой.

В конце сентября 1923 года в Донском монастыре состоялось собрание двадцати семи архиереев, на котором обсуждались вопросы, связанные с примирением с обновленцами. Доклады делали архиепископы Серафим (Александров), Иларион (Троицкий) и Тихон (Оболенский).

Первым докладывал архиепископ Серафим: «Богомудрые архипастыри, мы только что сейчас в качестве трех уполномоченных Святейшим Патриархом Тихоном лиц были у высокопреосвященнейшего митрополита Евдокима, где около двух часов беседовали с ним обстоятельно по вопросу о ликвидации нашего церковного разделения. Высокопреосвященнейший митрополит Евдоким предложил нам обсудить три вопроса по этому делу безотлагательно... Это – согласны ли мы на примирение с ним. Если мы согласны, то надо завести сношения и начать совместную подготовительную работу к предстоящему

Поместному Собору. В этом случае Поместный Собор открывает Святейший Патриарх Тихон. На этом Соборе Патриарх Тихон должен отказаться от управления Церковью и уйти на покой. Если мы согласны будем провести это в жизнь, то высокопреосвященнейший Евдоким дал нам обещание, что Патриарх Тихон будет на Соборе восстановлен в сущем сане».

*Амвросий, епископ Винницкий,
викарий Каменец-Подольской епархии. 1920 год*

По существу доклада архиепископа Серафима выступил епископ Амвросий. «Меня удивляет, почему вы, ваше высокопреосвященство, называете Евдокима высокопреосвященным митрополитом, – сказал он. – Признаете ли вы его за законного архиерея?» Архиепископ Серафим ответил, что признает, но он согласен, что решение этого вопроса неоднозначно. «А для меня и, наверное, для других здесь присутствующих Евдоким вовсе не высокопреосвященнейший митрополит, а бывший архиепископ, потому что он присоединился к отщепенцам (самозваному духовенству, отколовшемуся от Святейшего Патриарха Тихона и, по его идеологии, от Церкви Христовой). Сами посудите, кто у них были первыми вершителями дел? Бывший архиепископ Антонин, состоящий на покое в Заиконоспасском монастыре. Он из личных счетов пошел против Патриарха Тихона, а к нему примкнули и прочие из духовенства с темным прошлым. Антонин оказался богохульником. Он, как нам известно, идет против почитания угодников Божиих, признает только Святую Троицу и священные события из жизни Христа и Богоматери, иконостас он называет ненужной перегородкой, которую пора, по его словам, сломать. Епископ Леонид нам мало известен, но он, несомненно, подкуплен, дабы расшатывать канонические устои святого Православия. Введенский, бывший петроградский священник, а ныне женатый

архиерей, чуть ли не из евреев. Священник Боярский высказался кощунственно на их незаконном Соборе против почитания святых мощей. Вот эти опороченные лица и восстали против Святейшего Патриарха Тихона и святого Православия. Вот к ним и присоединился архиепископ Евдоким и тем самым отказался от Церкви Христовой, а потому он не может быть законным архиереем».

После обсуждения вопроса о примирении и объединении с обновленцами состоялось закрытое голосование, на котором большинство архиереев высказалось против подобного шага.

Через год епископ Амвросий снова был арестован. ОГПУ продержало его в заключении десять дней. После освобождения он служил в разных храмах Москвы, всегда на богослужениях проповедуя. В 1925 году епископ Амвросий был назначен управляющим Каменец-Подольской епархии, но выехать в нее не успел. В конце ноября 1925 года в Москве были арестованы все архиереи, которые оказывали помощь Патриаршему Местоблюстителю в управлении Русской Православной Церковью. Вместе с ними был арестован и епископ Амвросий. Следствие вели Тучков и Казанский.

Первый протокол допроса был записан через полмесяца, 16 декабря 1925 года.

– В какой церкви или монастыре вы преимущественно служите? – спросил следователь.

– В Даниловом монастыре.

– Кого из епископов, живущих в Даниловом монастыре или близ него и служащих в нем, вы знаете?

– Епископов Дамаскина, Парфения, Германа, Иоасафа; архиепископов Пахомия и Прокопия.

Все они к тому времени были арестованы вместе с епископом Амвросием и сидели во внутренней тюрьме ОГПУ или в Бутырской тюрьме.

Второй протокол допроса был составлен на Сретение, 15 февраля. Следователь, основываясь на показаниях осведомителей, спрашивал епископа о произносимых им в церквях проповедях.

Владыка ответил: «Я в своих проповедях говорю на чисто церковные и нравственные темы, избегая всяких общественных моментов. Проповедей специально на тему "Богом царие царствуют" я не говорил, но текста этого в своих проповедях касался. Толковал я его так, что все на земле совершается по воле Божией и если бывают, как в жизни отдельных людей, так и народов бедствия и несчастья, то это только есть наказание Бога за грехи для их вразумления. В качестве таких наказаний для народов указывал на послереволюционный голод, не указывая, однако, ни дат, ни самых явлений, ограничиваясь такими понятиями, как "недостаток пропитания", "общая нужда"; собственно, в общем смысле о "тяжелых жизненных испытаниях".

Что касается моего отношения к революции, то я своих мыслей и убеждений по этому вопросу в проповедях не высказывал. Я лично считаю революцию Божьим судом для всех классов русского народа за все его прошлое.

Повторяю, что конкретно я никогда политических событий не касался и не давал поводов понимать меня и мой взгляд на революцию не так, как я уже сказал. Но может быть, меня именно так, без всякого повода с моей стороны, и понимали, а может быть, и не понимали, я не знаю».

Следующий допрос состоялся через полтора месяца, 29 марта. К этому времени Тучков и 6-й отдел ОГПУ уже выработали свое суждение, решив, что

жившие в Даниловом монастыре архиереи есть нелегальный Синод митрополита Петра, и потому всякая встреча этих архиереев в монастыре и всякая их беседа с обсуждением церковных вопросов есть не что иное, как обсуждение насущных церковных вопросов Синодом. На вопрос о том, не были ли встречи архиереев заседаниями Синода при Патриаршем Местоблюстителе, епископ Амвросий ответил: «У нас в Даниловом монастыре были беседы по тем или иным вопросам церковного характера в порядке выяснения мнений, но все выносившиеся из обсуждения мнения не носили обязательного характера ни для кого. Вопросов таких... было порядочно, и упомнить их все трудно».

Возвратившись после допроса в камеру, епископ стал вспоминать подробности допроса, и в частности то, с каким пристрастием и желанием перетолковать и исказить смысл каждого слова допрашивали его следователи, стремясь придать церковным решениям и действиям политический характер. То, что в глазах епископа было чисто церковным действием, вынужденным церковными канонами, составленными и записанными сотни лет назад, когда о советской власти не было и помина, в устах следователя приобретало значение действия политического, с далеко идущими последствиями. И владыка решил по этому поводу объяснить. На следующий день после допроса он через секретаря тюремного отдела ОГПУ передал заявление для следователя. Он писал: «По поводу допроса 29 марта считаю нужным заявить следующее. Для меня Церковь есть религиозный союз и, как всякий союз, она имеет свои законы и правила. Более того, Церковь есть Божественное установление, имеющее в основе своей жизни Божественные правила, выраженные Священным Писанием и составленными на основании последнего канонами Вселенских и Поместных Соборов. И всякий, кто хочет принадлежать к Церкви, должен исполнять ее правила и законы; в противном случае он отпадает от Церкви, хотя бы внешне и принадлежал к ней. Тем более священнослужитель должен исполнять законы и правила Церкви.

Я люблю духовную жизнь, стал служителем Церкви и впредь хочу принадлежать к ней; поэтому стараюсь исполнять законы и правила Церкви и на все явления церковной жизни смотрю только с точки зрения церковных правил и установлений, а не с какой-либо другой точки зрения, например, политической. К примеру, – я не признаю обновленчества только потому, что оно нарушило церковные законы (самочинные, женатые архиереи и прочее). Патриаршество я признаю только потому, что оно, а не Синод, – каноническое установление, как это и существует в Восточных Церквях.

Что касается политики, то я к ней никогда не стремился и не стремлюсь, – душа моя не лежит к ней. И в прежнее время я ею не занимался и ни в каких организациях и обществах не участвовал; и теперь, при советской власти, политики я не касался и не касаюсь, ни к каким организациям и обществам не принадлежал и не принадлежу, ни в каких политических выступлениях не участвовал и не участвую и преступлений против советской власти не совершал».

Преосвященный Амвросий был приговорен к трем годам заключения и отправлен вместе с архиепископом Херсонским Прокопием (Титовым) в Соловецкий концлагерь. 30 ноября 1928 года архиереям было объявлено, что после лагеря они ссылаются на три года в Уральскую область. В ссылку через Екатеринбург и Тобольск они ехали вместе. 7 апреля, в праздник Благовещения, они прибыли в Тобольский изолятор, откуда их в тот же день освободили. Но свобода оказалась краткосрочной, уже 9 апреля их вновь арестовали и заключили

в Тобольскую тюрьму, в которой они пробыли полтора месяца. С началом судоходства первым же пароходом они были доставлены в город Обдорск. Через месяц владыка Амвросий был отправлен отсюда в небольшое село Шурышкары, где он пробыл до 5 июля 1931 года, когда был возвращен в Обдорск.

30 июля 1931 года епископ Амвросий и архиепископ Прокопий вновь были арестованы. Подлинной причиной ареста явилась ненавистная безбожным властям глубокая вера святителей, их нежелание идти на компромиссы, сам образ жизни, который они вели в глухой ссылке; раздражало, что архиереи осмелились служить Божественную литургию в ссылке, хотя на службах присутствовало всего несколько человек, раздражало и то, что святители переписывались с находившимся на крайнем севере Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром.

Решение об их аресте было принято в Москве, и потому допросы свидетелей и поиск обвинений начались уже после ареста.

Дочь церковного старосты Антонина Рочева показала: «В прошлом году, когда пошли разговоры среди населения, что закроют церковь, Полянский моей матери и моему отцу говорил: "Собираются вас закрыть, осквернить церковь, давать закрывать ее не надо, иначе все будете безбожниками, и вас Бог накажет. Если не согласитесь, церковь насильственно не закроют". Я на собрании выступила за то, чтобы церковь не давать. Я говорила потому, что боялась быть безбожницей. Также выступил против закрытия церкви и мой отец – церковный староста. Отец... вел работу за оставление церкви, собирал деньги, и в результате его присудили к штрафу в сто пятьдесят рублей. Когда отец получил приговор суда, Полянский приходил к нам и говорил: "Вас местная власть осудила неверно, подавайте жалобу, вас оправдают". Он говорил: "В газетах пишут, что товаров не будет, а хлеб и будет, но он будет дорогой. Надо вам постепенно заготавливать, а то придется голодать. Все идет к худшему. Раньше жилось лучше, сейчас нет ничего, всего меньше и меньше..." Полянский устраивал богослужения, на которых бывали женщины-зырянки. Я видела у него на молитве на Пасху Марию Дьячкову и старика ссыльного Терентия Жупикова».

Терентий Жупиков, живший в одном доме с епископом, будучи вызван в ОГПУ, показал: «В селе Шурышкары он (епископ Амвросий. – И. Д.) обжился, все у него знакомые, близко познакомился с зырянами и остяками.

Он бывает в домах у каждого зыряннина, некоторые заходят и к нему, часто бывают у него остяки, которые снабжают его рыбой, жиром и другим, в чем он ощущает надобность. Бесед с ними он не вел, так как они взаимно один другого не понимают, но он с ними бывает любезен. Мне и моему товарищу Сергиенко говорил: "Сейчас настало время гонения на Церковь, верующих и священнослужителей. Сейчас власть высылает народ за то, что они верующие и не хотят закрывать церквей, не хотят быть безбожниками. Ведь везде церкви закрываются насильно, под давлением власти, а раз церкви закроют, ясно, народ будет неверующий. Священнослужителей высылают за то, что они служат Церкви, других преступлений нет. Вот выслали меня, за что, не знаю, так же не знают и другие, за что их выслали. Вот арестовали в Херсоне одну знакомую мне старушку. Видимо за то, что она верующая и посылала мне посылки". Он меня и Сергиенко спрашивал, за что мы сосланы и с какого года находимся в ссылке. Я ему сказал, что я был арестован в январе 1930 года и направлен в ссылку вместе с односельчанином. Он на это мне сказал: "Вас выслали в связи с коллективизацией, наверно, народ в колхоз не шел; чтобы остальных припугнуть, взяли вас

арестовали, а оставшиеся пошли в колхоз". Он нам часто доказывал истинность Русской Православной Церкви, ругал всегда сектантов, что они шарлатаны и обманщики».

Епископ Америкосий.

Фотография, присланная им с Соловков в 1927 году

Завхоз оргбюро ОКРИКа¹ Конев показал: «Епископ Полянский по прибытии его в село Шурышкары имел тесную связь с Рочевым и Дьячковым... Связь их заключалась в том, что Полянский частенько посещал их квартиры, и они также к нему ходили. Какие беседы он проводил, я точно сказать не могу... с приездом Полянского указанные выше лица в вопросах религии стали проявлять себя наиболее грамотными. Кроме того, я сам лично видел в доме Дьячкова у детишек последнего тексты молитв, написанные на бумаге карандашом – это тоже, я считаю, дело Полянского, так как сам Дьячков и его жена неграмотные. Все эти лица крепко стояли против закрытия церкви... Кроме того, все они производили незаконный сбор денег на содержание церкви, за что были судимы. Однажды в 1930 году весной, примерно в мае месяце, Полянский приходил на регистрацию в Шурышкарский сельсовет, где начал разговор на религиозную тему сначала с секретарем сельсовета Карповым... а затем вмешался в их разговор и я. Полянский нам всемерно доказывал, что "Бог есть и существует... Он есть, и все зависит от Него..." Из этого я делаю вывод, что если Полянский в сельсовете говорит так, то... среди темных зырянских и туземных масс он проводить такую работу, конечно, не стесняется».

Материалов для обвинения, однако, не было достаточно, и к архиереям в камеру подсадили осведомителей, один из которых донес, будто епископ Амвросий сказал, что каждый раз, когда его вызывают на допрос к уполномоченному ОГПУ, ему предлагают стать агентом ОГПУ. «Но я на такую подлость, – сказал владыка Амвросий, – никогда не пойду».

Вызванный на допрос, епископ настоял на том, чтобы писать показания собственноручно. Он высоко ценил слово, а тем более слово архиерея, и не желал, чтобы в его текст вносились изменения безбожником-следователем. Владыка писал: «Свой арест и высылку с Украины я объясняю тем, что не пошел в обновленческую организацию, как предлагал мне тогдашний архиепископ Подольской епархии Пимен. Его доклад, а также доклад бывшего тогда товарища председателя Высшего Церковного Управления обновленческого я видел после ареста в местном ОГПУ, на основании таковых докладов мне предлагались вопросы.

Епископ Амвросий (Полянский). Тюрьма НКВД в Сибири. 1931 год

На основании этого факта и других у меня складывается впечатление, что обновленческая организация находится в положении благоприятствования со стороны власти сравнительно со староцерковничеством. Что касается мотивов и оснований такого благоприятствующего отношения органов власти к обновленческой организации, то, по-моему, не мне решать этот вопрос; это – дело органов власти. Предположительно я могу сказать, что, вероятно, потому такое отношение, что обновленческая организация оказывается подходящей, а может быть, и полезной для органов власти, если принять во внимание доклады обновленческих деятелей, которые я видел в ОГПУ, а также и то, что обновленцы нарушают церковные законы и правила, строят церковную жизнь по своему произволу, производят разделения в церковной жизни, что может быть благоприятным для органов власти, ставящей своей задачей борьбу с верой и Церковью...»

В сентябре 1931 года «дело» архиепископа было закончено. В обвинительном заключении уполномоченный Ямальского отдела ОГПУ написал: «В Ямальский Окружной отдел ОГПУ поступили сведения, что административно-ссылные епископы Полянский и Титов, находясь в ссылке в селе Мужы в 1929 году, устраивали с местным зырянским и туземным остяжским населением широкие связи... на почве ведения бесед на религиозные темы, придавая им

антисоветский уклон... совершали незаконные в домах богослужения, а также проводили явно антисоветскую агитацию.

Впоследствии уполномоченным ОГПУ были переведены Полянский – в Шурышкары, а Титов – в деревню Киеват, где продолжали ту же самую деятельность, оказывая вредное влияние на окружающие их темные массы, в результате чего лица, находящиеся с ними в наиболее тесных связях, стали активно выступать против проводимых мероприятий советской власти, как например против закрытия церкви, против коллективизации, распространения займов и так далее.

Допрошенные в качестве обвиняемых, Полянский и Титов в вышеизложенных преступлениях виновными себя не признали и ведение антисоветской агитации категорически отрицают, но принимая во внимание, что факты наличия таковой подтверждаются свидетельскими показаниями», ОГПУ постановило направить материалы дела «в Тройку ПП ОГПУ по Уралу для внесудебного рассмотрения».

После окончания следствия архиереи были отправлены в Тобольскую тюрьму. 14 декабря 1931 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Амвросия и архиепископа Прокопия к ссылке в Казахстан на три года.

Епископ Амвросий был отправлен в ссылку в город Туркестан, куда прибыл в начале сентября 1932 года. Здесь в это время жило много ссыльных монахинь из России, и в частности из Марфо-Мариинской обители. Епископа Амвросия приняла одна из послушниц обители, Евфросиния Журило. В ОГПУ владыке сказали, что он должен будет отправиться за сто двадцать километров, через пустыню, в небольшое село Сузак, где ему определено место жительства. Путь туда проходил по узкой и опасной дороге, на иных участках вдоль ущелья, и бывали случаи, когда верблюды срывались с тропинки и падали в пропасть. Послушница Евфросиния пошла к начальнику ОГПУ, чтобы упросить его не посылать архиерея в столь далекое и опасное путешествие, оставить его в городе, но тот отказал.

Вечером владыка беседовал с монахинями и послушницами Марфо-Мариинской обители. Утром они стали собирать вещи и готовить епископа к отъезду: собрали все необходимое, достали телегу, уложили в нее вещи и дали письма к знакомому ссыльному доктору из Санкт-Петербурга и к ссыльным монахиням. Владыку усадили в телегу и со слезами на глазах простились с исповедником. Дорогой епископа обожгло солнцем, и он едва доехал до места ссылки. По приезде он сразу попал в больницу; однако состояние его здоровья оказалось настолько тяжелым, что, несмотря на все усилия врача и сестер, владыка 27 октября скончался.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 5»
Тверь. 2001. С. 442-453

Примечания

---

¹ Окружной Исполнительный Комитет.